

Григорович, В.Л. Особенности применения голографической съемки в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности: международный научно-теоретический журнал / Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина. – Белгород: Бел ЮИ МВД РФ им. И.Д. Путилина. 2015. № 3. С. 104–108.

Григорович Василий Леонидович,
кандидат юридических наук, доцент

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматриваются особенности использования голографической съемки криминалистических объектов при производстве судебных экспертиз и некоторых следственных действий (например, ст. 204, 210, 224 УПК Республики Беларусь). Оформление голографирования рекомендуется производить в соответствии с правилами, регламентирующими применение научно-технических средств в уголовном процессе. Обосновывается актуальность выполнения уголовно-процессуального требования об отражении факта голографической съемки в процессуальных документах (протоколах, заключениях эксперта), составляемых при проведении следственных действий и судебных экспертиз. В заключениях эксперта и протоколах тех следственных действий, в ходе которых применялась голографическая съемка, должны найти отражение сведения, указанные в настоящей статье.

Ключевые слова: криминалистическая голография, голографическая съемка, криминалистическая техника, применение научно-технических средств в уголовном процессе.

Уровень развития криминалистической техники зависит от современного состояния научно-технического прогресса, «вне этого невозможно правильно познать сущность криминалистики, служебной ролью которой является при- внесение в уголовное судопроизводство современных возможностей науки и техники для целей раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 22].

Одним из направлений научно-технического прогресса, которое можно и нужно использовать для предотвращения преступлений, собирания, исследования и использования доказательств, является голография. Применение средств и методов голографии для решения задач, стоящих перед криминалистикой, должно основываться на нормах права. Правовые основы, во-первых, определяют законодательную регламентацию применения голографии для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, во-вторых, предусматривают научную обоснованность и истинность получаемых при ее использовании результатов, в-третьих, являются неотъемлемой компонентой в формировании криминалистической голографии как отрасли криминалистической техники.

Как верно писала П.С. Элькинд, проблема использования данных естественных и технических наук в борьбе с преступностью является не только криминалистической, но и уголовно-процессуальной, поскольку требует выяснения «необходимости и пределов нормативного закрепления использования в уголовном судопроизводстве ... научно-технических средств, в установлении процессуальных гарантий личности» [2, с. 106–110]. Поэтому не случайно ряд

авторов решают проблему использования достижений научно-технического прогресса в следственной практике с процессуальных позиций, ибо «упоминание в законе, что результаты применения научно-технических средств – источники доказательств, связано с необходимостью установить критерии допустимости использования этих средств» [3, с. 46].

Мы согласны с мнением Г.И. Грамовича, что использование научно-технических средств правомерно лишь тогда, когда оно прямо предусмотрено или рекомендовано законом, либо не противоречит закону по своей сущности [3, с. 31]. Самые общие правовые основания применения средств голографии, как и любых других научно-технических средств, вытекают из требований ст. 2 УПК Республики Беларусь, в которой определены задачи уголовно-процессуального закона. Хотя в этих нормах и не указывается непосредственно на голографические средства, которые могут быть использованы в процессе расследования, решение поставленных в них задач требует применения в борьбе с преступностью всех доступных средств и методов, в том числе и голографических.

Ряд статей уголовно-процессуального кодекса прямо предусматривает возможность применения научно-технических средств (ст. 192, 193, 204, 205, 207, 214, 219, 222, 225 УПК Республики Беларусь), не устанавливая ограничений, но определяя общий порядок их использование в ходе расследования преступлений. При этом закон не указывает исчерпывающий перечень научно-технических средств, а лишь предоставляет возможность их использования, например для фиксации хода и результатов следственных действий (фотосъемка, звуко- и видеозапись и др.).

Как известно, в литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости перечисления в законе всех научно-технических средств и методов, которые могут быть использованы при расследовании преступлений. Такой подход вызывал справедливые критические замечания со стороны ученых-криминалистов. Еще в 1975 г. Р.С. Белкин писал, что «выход из сложившейся ситуации – не в дальнейшей правовой регламентации отдельных технических новинок, а в разработке законоположений общего характера, открывающих простор для внедрения техники в уголовное судопроизводство в безусловных рамках законности и процессуальных гарантий» [4, с. 106]. В 2001 г. Р.С. Белкин вновь отмечал, что «законодатель не должен и не может называть в тексте УПК конкретные технические средства, как в силу развития техники, так и в силу зависимости, которая существует между конкретной ситуацией и тем техническим средством, которое в соответствии с этой ситуацией выбирает следователь» [5, с. 209].

Мы разделяем точку зрения Г.И. Грамовича о том, что даже если бы такой перечень удалось составить, то применение любого нового научно-технического средства можно было бы объявить неправомерным только на том основании, что оно не указано в перечне. Это отрицательно сказалось бы на развитии криминалистической техники и повышении эффективности борьбы с преступностью [3, с. 32].

М.А. Филиппова предложила дать конкретный перечень научно-

технических средств не в законе, а в подзаконных нормативных актах (приказах, инструкциях) [6, с. 27]. Однако и в этом случае возникнут указанные выше проблемы, препятствующие эффективному использованию достижений научно-технического прогресса в борьбе с преступностью. Эти приказы или инструкции будут громоздкими, не смогут поспевать за развитием техники. Сохранится то же формальное основание считать неправомерным использование не указанных в них научно-технических средств. Поэтому при решении вопроса о применении технических средств и методов следует руководствоваться не столько прямыми указаниями закона о дозволенности использования того или иного средства либо метода, сколько тем, соответствует ли использование данного научно-технического средства целям и принципам правосудия, букве и духу закона.

Нами установлено, что согласно ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь при производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы (в том числе и голографические) для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В соответствии со ст. 2 УПК средства голографии могут быть использованы для предотвращения преступлений в виде голографических защитных знаков от подделки денежных знаков, ценных бумаг, документов и товаров, а также создания голографического учета исторических и культурных ценностей, применяемого для предупреждения контрабанды. Кроме этого, голограмма, полученная при проведении следственных действий, являясь объемной копией объектов и точно передавая все их пространственные особенности, в соответствии со ст. 96 и 100 УПК может быть признана вещественным доказательством или другим носителем информации, являющимся источником доказательств. Объектами голографирования могут быть следы рук, ног, обуви, транспортных средств, орудий преступления, взлома, откуса, скольжения, удара, разреза; предметы-следоносители: микрообъекты, пули, гильзы и т.д. Это позволяет применять голограммы для решения экспертных задач: идентификации, установления групповой принадлежности, измерения, исследования свойств объекта и т.п.

Голография может решать определенные задачи в уголовном судопроизводстве только в том случае, если выполняется конкретный процессуальный порядок закрепления факта съемки и приобщения голограмм к материалам уголовного дела.

Голограммы, попадающие в следственные и судебные органы от предприятий, учреждений, организаций или граждан (полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК Республики Беларусь), по характеру доказательственной информации относятся к вещественным доказательствам. Таковыми они являются в тех случаях, когда их изготовление, зафиксированные ими объекты, факты, обстоятельства имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. Приобщение голограмм к материалам дела производится по общим правилам приобщения к делу вещественных доказательств (составляется протокол обнаружения голограммы, выносится постановление о признании голограммы вещественным доказательством).

Будучи надлежащим образом процессуально оформленными, эти голограммы являются самостоятельными источниками доказательств, как и все остальные документы и вещественные доказательства (ст. 88 УПК Республики Беларусь).

Для выполнения процессуального требования об отражении факта голографической съемки используются процессуальные документы (протоколы, заключения эксперта), составляемые при проведении следственных действий и экспертиз. Так, согласно ст. 6 УПК Республики Беларусь протоколом является документ, в котором удостоверяются факт производства, содержание и результаты процессуальных действий. Ст. 95 указанного кодекса определяет заключение эксперта как процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материалов, представленных органом, ведущим уголовный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности. Данные процессуальные документы должны строго соответствовать форме, установленной уголовно-процессуальным законом.

Проведенные исследования показали, что голограммы, полученные при проведении следственных действий и экспертиз, могут быть отнесены к источникам доказательств как приложения к протоколам следственных действий или заключениям эксперта, которые являются источниками доказательств. При этом данные приложения являются не самостоятельными источниками доказательств, а такими, которые имеют значение источников только в связи с протоколом (заключением) того действия (той экспертизы), при проведении которого была произведена голографическая съемка. Иначе говоря, статус голограмм такой же, как статус фотографий, материалов киносъемки, звуко- и видеозаписи, планов, схем, слепков и т.п. Это утверждение основано на ст. 88, 95, 96, 99, 100, 192, 193, 236 УПК Республики Беларусь.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон позволяет рассматривать голограммы, полученные при производстве экспертиз и следственных действий, как вспомогательные источники доказательств, так как они являются приложением к протоколам и заключениям эксперта соответствующих следственных действий и экспертиз. Соответственно рекомендации относительно правил оформления голограмм будут основываться на учете требований ст. 95, 193, 236 УПК Республики Беларусь.

Процессуальное оформление голографической съемки состоит из двух частей – фиксирования факта съемки в протоколах следственных действий или заключениях эксперта и удостоверения полученных голограмм. Протоколы следственных действий и заключения эксперта являются процессуальными средствами фиксации доказательств. Техническими средствами фиксации доказательств являются фотоснимки, видеоленты, фонограммы, чертежи, планы, схемы, и др., а также голограммы. Поскольку голографические изображения представляют собой техническое средство фиксации доказательств, то они требуют процессуального удостоверения, т. е. должны быть подписаны лицом (специалистом), их изготовившим, заверены печатью государственного органа, в котором производились.

По нашему мнению, в заключениях эксперта и протоколах тех следственных действий, в ходе которых применялась голографическая съемка, должны найти отражение сведения о: 1) объектах голографирования (размер, форма, положение (подвижный, неподвижный); 2) способе и методе голографической съемки; 3) примененных голографических средствах (типе лазера (стационарный, переносной) с указанием марки (модели), кратких технических характеристик, светочувствительном материале (фотопластинка, фото пленка), освещении, цветовом режиме; 4) точках съемки, откуда (с какого места) производилась съемка (при производстве следственного действия); 5) лице, ее проводившем (следователь, специалист, эксперт, оперативный работник); 6) количестве записанных и восстановленных голографических изображений; 7) количестве записанных на одной голограмме изображений (для многоракурсных голограмм); 8) типе получаемой голограммы (плоская, объемная, радужная); 9) способе копирования голограмм (если оно необходимо); 10) названии и версии графического редактора, описании процедур компьютерного сравнения фрагментов изображений для цифровых голограмм (при производстве экспертиз).

На основании ч. 4 ст. 193 и ч. 2 ст. 236 УПК Республики Беларусь к протоколу или экспертному заключению должны прилагаться голограммы криминалистических объектов, выполненные при производстве следственного действия или экспертизы. Также предусматривается отметка о том, что лица, участвующие в производстве соответствующего следственного действия, были заранее предупреждены о применении голографических средств, условиях и порядке их использования (ч. 4 ст. 193 УПК Республики Беларусь).

Голограммы, изготовленные при проверке показаний на месте, удостоверяются подписями не только следователя и лица, производившего съемку, но и того гражданина, показания которого проверялись.

К голограммам, являющимися приложениями к протоколам следственных действий и заключений экспертов, следует крепить бирки, на которых целесообразно ставить номер (соответствующий их нумерации в протоколе, заключении), дату (проведения следственного действия, составления заключения) и делать краткую пояснительную надпись, указывающую к протоколу, какого следственного действия или какому заключению эксперта прилагаются голограммы. Кроме того, чтобы подтвердить достоверность полученного голографического изображения, помимо подписи лица, его изготовившего (эксперта, специалиста), на пояснительной бирке необходима и подпись следователя. Поскольку голограмма изготавливается на фотопластинке или фото пленке, то бирка к ней крепится с помощью нити (или тонкой бечевки) и липкой ленты (скотча).

Возможен и другой способ оформления голографических приложений. При их изготовлении непосредственно на фотопластинку или фото пленку наносятся следующие реквизиты: название голограммы (например, голограмма определенного объекта, обстановки места происшествия); номер уголовного дела; название протокола следственного действия (например, прот. ОМП, прот. обыска) или номер заключения эксперта, к которому она прилагается (например, ЗЭ №2709/117в); дата проведения следственного действия или составления

заклучения.

Голограммы лучше упаковывать в отдельные пакеты, которые затем помещаются в один общий. Пакеты с голограммами, прилагаемые к протоколу, подписываются следователем и заверяются печатью органа внутренних дел, а прилагаемые к заключению эксперта, – подписываются экспертом и опечатываются печатью экспертного учреждения. Опечатывание и скрепление процессуальных документов подписями является необходимым условием для использования их в качестве полноценных доказательств.

Поскольку голографическая съемка криминалистических объектов может применяться при производстве экспертиз и некоторых следственных действий (например, ст. 204, 210, 224 УПК Республики Беларусь), то ее процессуальное оформление производится в соответствии с правилами, регламентирующими применение научно-технических средств. По нашему мнению, в уголовно-процессуальном кодексе целесообразно указать на возможность применения голографии. В связи с этим необходимо дополнить и принять в следующей редакции:

– ч. 7 ст. 193 (Протокол следственного действия) УПК Республики Беларусь «К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, голограммы, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также изъятые при этом предметы»;

– ч. 2 ст. 236 (Содержание заключения эксперта, сообщения о невозможности дачи заключения) УПК Республики Беларусь «Заключение дается в письменной форме и подписывается экспертом (экспертами). К нему должны быть приложены оставшиеся после исследования вещественные доказательства, образцы, полученные экспериментальным путем и используемые для сравнения, а также фотографии, голограммы, схемы, графики, таблицы и другие дополнительные материалы, подтверждающие выводы эксперта. Приложение к заключению также подписывается экспертом».

Таким образом, результат проведенного нами исследования показал, что голограммы могут быть самостоятельными источниками доказательств в виде вещественных доказательств, а также приложениями к протоколам следственных (судебных) действий и заключений экспертов и поэтому – источниками доказательств, но не самостоятельными, а только в связи с соответствующим протоколом.

Библиографические ссылки

1. Винберг, А.И. Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев: Виц. шк., 1969. – 261 с.
2. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л.: Юр. лит., 1976. – 157 с.
3. Грамович, Г.И. Основы криминалистической техники. – Минск: Выш. шк., 1981. – 208 с.
4. Белкин, Р.С. Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции // Сов. гос-во и право. 1975. № 5. С. 106–110.

5. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов.— 3-е изд. доп.— М.: ЮНИТИ-ДАТА, Закон и право, 2001. — 837 с.

6. Филиппова, М.А. Экспрессные методы фиксации фактических данных на предварительном следствии: Дисс. ... канд. юрид. наук / М.А. Филиппова. — Л., 1975. — 217 с.